

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
19 МАР 1982
г. Москва

НЕСКОЛЬКО лет назад в театре «Ванемуйне» был такой случай. После спектакля «Тьма означает ночь» по пьесе Р. Парве к актеру Эвальду Хермакюла, еще на успевшему «выйти» из образа подпольщика-коммуниста, бесстрашно бросившего вызов смерти, подошла пожилая заплаканная женщина. Она сказала:

— Я узнала в вас своего брата. Спасибо. Вы дали мне радость свидания с братом. И они обнялись.

Хермакюла считает эту встречу высшей оценкой всего его творчества: наверное, это и есть волшебство перевоплощения, которому учил Станиславский, которому учит Ирд.

Удивительное совпадение: прототипом героя артиста Хермакюла был, оказывается, коммунист-подпольщик Тууль, присоединившийся в Тарту из Центра в самые первые дни войны, чтобы наладить работу истребительного отряда, бойцом которого был тогда еще молодой режиссер Каарел Ирд. Тот самый Каарел Ирд, воспитатель целой плеяды актеров и постановщиков, среди которых Эвальд Хермакюла, пожалуй, один из первых.

Хермакюла сыграл и поставил уже многое. Но главная его победа — образ Ильича в «Кремлевских курантах», кото-

рые он поставил вместе со своим учителем Каарелом Ирдом.

Хермакюла-актер работает много. Непрерывен поиск Хермакюла-режиссера. Только что он выпустил брехтовского «Господина Пунтилу и его слугу Матти».

— Меня увлекла возможность остро, зримо напомнить публике, что существует закордонном страшный тоталитарный режим, который уродует, калечит, пожирает человеческие души...

Теперь Хермакюла увлечен работой над инсценировкой повести Ч. Айтматова «И дольше века длится день». Он мечтает через эту работу поговорить со зрителем о высоком призвании быть человеком на земле, о жгучих проблемах эпохи, о войне и мире...

Наступательность, прямой, откровенный разговор о самом серьезном без попытки навести хрестоматийный глянец, гладить острые углы — таков творческий принцип «Ванемуйне».

В этом театре умеют верить друг другу, ценить и беречь таланты, если даже иной раз

кто-то из них и дает сбой и не работает на генеральную линию театра, театра высокой социальной психологии.

— Одаренных людей немного, — часто говорит Ирд, — талантливых — единицы. К ним следует относиться бережно, терпеливо, с постоянной надеждой...

— Все мы вышли из Ирда, — заявляет не склонный к преувеличениям один из ведущих артистов драматической труппы Эвальд Аавик. — Но Ирд умеет расслышать и «пустить в дело» особенности и склонности каждого из нас. Я, например, до поступления в студию Ирда занимался музыкой. И вот в одном из самых популярных спектаклей «С песней вдоль деревни» я играю на скрипке. Автор музыки В. Тормис удивился и был доволен: как же это получается! Драматический артист и — скрипач!

Аавик с увлечением рассказывает, как идет подготовка к гастролям в Москве, посвященным 60-летию образования СССР.

— Это не просто смотр — проверка сил. Москва для нас — могучий импульс сбли-

жения, духовной активности, сплоченности и единства.

В этом театре отнюдь не идеальная обстановка. Иногда, в процессе поиска, на стыке высекаются искры противоположных зарядов, ибо режиссеры, артисты, музыканты — а их тут вместе с так называемыми техническими работниками до 500 человек — вовсе не составляют механическую сумму.

— Все мы такие разные, такие непохожие, — развивает эту мысль Юло Вилимаа, недавно еще солист балета, артист поразительного обаяния, ныне главный балетмейстер театра. Он поставил 40 балетных спектаклей, сейчас увлеченно работает над постановкой оперы «Демон».

— Все мы настолько разные, — продолжает он, — что постороннему человеку, наверное, трудно понять, как мы уживаемся под одной крышей. Но объяснение есть. Это Ирд. Впереди всегда он, который, однако, никогда не вынесет обвинительного приговора. Руки у каждого из нас свободны. Но чем свободнее руки, тем строже совесть.

— Воспитание доверия и ответственности, — так видит свою главную задачу секретарь партбюро театра, солистка оперы Майму Криналь. Ряды этой первичной партийной организации пополняются неуклонно. Накануне моего приезда вступила в партию солистка оперы О. Бундер. Недавно стал коммунистом Эвальд Аавик.

С кем ни говоришь, разговор неизменно вокруг Ирда. И портрет коллектива театра «Ванемуйне» — это, конечно же, прежде всего его портрет, народного артиста СССР, председателя Эстонского театрального общества, члена ЦК Компартии Эстонии, беспощадного к себе и терпеливого к людям, удивительного режиссера, художника, организатора, любимого всеми — и в Тарту, и во всей Эстонии, и далеко за ее пределами.

Он всегда неистов, он бушует, он весь в кипении. Множество забот. О репертуаре? Да, хотя этот театр (вернее, целый театральный конгломерат, ибо «Ванемуйне» — это и опера, и оперетта, и балет, и театр одного актера, и, наконец, большой драматический

театр) не страдает от нехватки пьес. В его афише — Таммсааре и Якобсон, Ветемаа, написавший две пьесы специально для «Ванемуйне», и Раннет, Оскар Лутс, Погодин, Розов, Брехт и Горький, дагестанский композитор Ширвани Чалаев и киргиз Чингиз Айтматов. Ну и, конечно же, спектакли, овеянные фольклорным ароматом, такие, как «Мужские песни».

Но с особенным увлечением рассказывает Ирд о работе над инсценировкой книги Юхана Пезгеля «Я погиб в первое лето войны», которую недавно видели москвичи, и о постановке пьесы эстонского журналиста Олева Антона «Лирика скотного двора». Это сценический рассказ о сегодняшнем дне колхозного села, о его проблемах в свете и тени. Это кусочек живой жизни, пережитой автором вместе с колхозниками «Авангарда», где он проработал известное время бригадиром животноводческой формы. Впрочем, в сельскую новь театр вторгается систематически. Ведь он связан договорами о дружбе с совхозом имени В. И. Ленина и колхозом «Авангард». Эти коллективы

ежегодно вручают свои премии лучшим исполнителям образов героев нынешней деревни. А однажды театр откомандировал на полтора месяца своего солиста оперы Юло Вяху на работу трактористом, благо способный молодой тонор в недавнем прошлом был колхозным механизатором.

Такие эксперименты очень полозны, считает Ирд, и колхозу, и артисту.

Но творческие планы созревают быстрее самой интенсивной действительности. На пороге — «Демон», не за горами инсценировка Ч. Айтматова. Яан Тооминг ставит «Визит старой дамы» Дюрренматта и мечтает о постановке оперного спектакля (Ирд уверен, что это будет очень интересно, учитывая удивительную музыкальность Тооминга).

Сам Ирд ставит горьковского «Егора Булычова» с Тоомингом в заглавной роли.

Таковы лишь некоторые штрихи ближайшего будущего.

Не все ладится в театре. Не все радует Каарела Ирда. Он считает, что некоторые режиссеры плохо работают с актерами. А некоторые актеры,

особенно из молодых, иной раз думают, что консервативский диплом освобождает их от труда и усилий.

Проблема актерского мастерства — проблема номер один. Хотя растут и прекрасные молодые художники (их, молодых, к стати, в труппе подавляющее большинство). Такими, как солист балета Василий Медведев или как воспитанник Хермакюла Юри Лумисте, можно гордиться уже сегодня. Но есть и другие, им пока еще не по плечу ванемуйновский размах, где драматический театр всегда пластичен и музыкален, а музыкальный артистичен и динамичен.

Надо, обязательно надо, считает Ирд, открыть в Тарту среднее художественное училище, которое готовило бы профессионалов всех видов искусства. Таков, как Училище имени М. К. Чюрлениса в Вильнюсе.

В вечерние часы площадь перед театром буквально битком забивается автобусами, легковушками со всевозможными номерными знаками. По ним можно изучать географию страны. Сюда приезжают отовсюду, чтобы приобщиться к чуду из чудес — академическому театру «Ванемуйне».

Ольга МАКАРОВА.
ТАРТУ.